Философия права. 2023. № 1 (104). С. 125–132.
Philosophy of law. 2023. № 1 (104). P. 125–132.

Научная статья
УДК 94

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПЦИИ МОНАРХИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ Л.А. ТИХОМИРОВА (1852–1923)

Москаленко Сергей Григорьевич
Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, moscalenko1963@mail.ru

Введение: *разработка Л.А. Тихомировым философско-правовых аспектов в процессе политико-правовой концептуализации монархической государственности является беспрецедентным по значению и альтернативным по аналитической направленности ответом находящейся еще в начальной фазе генезиса русской самобытной философско-правовой мысли на парадоксальные вопросы и вызовы, обострившиеся в ситуации кризиса мирового и отечественного правосознания и государствоведения рубежа XIX–XX в.в.*

Материалы и методы: *исследование выполнено на методологической основе диалектического подхода, включающего в себя движение от абстрактного к конкретному, адекватное соотношении логического и исторического, привлечение ресурсов компаративистики для создания полезных смыслообразующих контекстов. Это позволило установить и определить специфику исторической и научной (юридической и метаюридической) среды, общее и различия в концептуализациях Тихомирова и его современников – классических русских философов права.*

Результаты исследования: *Л.А. Тихомирову удалось создать основы для целого направления альтернативной политико-правовой мысли, при использовании которой появляется продуктивная возможность резкого увеличения степени прагматизации государственного строительства в современной России.*

Его концепция является ярким примером интеллектуального и нравственного вызова шаблонным заблуждениям как его, так и нашего времени, т. к. смог на высочайшем уровне противопоставить идеологическим трафаретным суждениям солидно оснащенную академической аргументацией прагматическую программу по сути дела реабилитации российской монархической государственности для интеллигенции. Уровень вклада Л.А. Тихомирова в российскую философию права настолько высок, что попытка аналитического и систематического исследования его доктринализации монархической государственности представляется абсолютно безотлагательной задачей.

Выводы и заключения: *исследованный в данной работе вклад Л.А. Тихомирова в процесс создания положительного учения о монархической государственности инициировал общенаучную и философско-правовую рефлексию, недостаточное развитие которой выделялось самим Тихомировым в качестве проблемной специфической черты в историко-правовой концептуализации российской государственности.*

Ключевые слова: *верховная власть, монархия, республика, суверенитет, идеократия, сциентизм, телеология.*

Для цитирования: Москаленко С. Г. *Теоретико-методологический и политико-правовой потенциал концепции монархической государственности Л. А. Тихомирова (1852–1923) / С.Г. Москаленко // Философия права: науч.-теоретич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1 (104). – С.125–132.*

Original paper

THEORETICALLY-METHODOLOGICAL AND POLITICALLY-LEGAL POTENTIAL OF L.A. TIKHOMIROV'S (1852-1923) CONCEPT OF MONARCHIC STATEHOOD

Moskalenko Sergey Grigoryevich
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia

Introduction: *development of L.A. Tikhomirov's philosophical and legal aspects in the process of political and legal conceptualization of monarchical statehood is an unprecedented in importance and an alternative in analytical orientation response to the paradoxical questions and challenges that have intensified in the crisis of world and domestic legal awareness and state studies of the turn of the XIX–XX century, which is still in the initial phase of the genesis of Russian original philosophical and legal thought.*

Materials and methods: *the study was carried out on the methodological basis of a dialectical approach, which includes the movement from the abstract to the concrete, an adequate ratio of logical and historical, the use of comparative resources to create useful semantic contexts. This allowed us to establish and define the specifics of the historical and scientific (legal and meta–legal) environment, common and differences in the conceptualizations of Tikhomirov and his contemporaries - classical Russian philosophers of law.*

Results of the research: *L.A. Tikhomirov managed to create the foundations for a whole trend of alternative political and legal thought, with the use of which there is a productive opportunity for a sharp increase in the degree of pragmatization of state-building in modern Russia.*

His concept is a vivid example of an intellectual and moral challenge to the stereotyped misconceptions of both his and our time, because he was able to counter the ideological stencil judgments at the highest level with a solidly equipped academic argumentation pragmatic program for the rehabilitation of the Russian monarchical statehood for the intelligentsia. L.A. Tikhomirov's contribution level to the Russian philosophy of law is so high that an attempt of analytical and systematic study of his monarchic statehood doctrinalization seems to be an absolutely undelayable task.

Conclusions: *ensued in this work L.A. Tikhomirov's contribution in the process of creating a positive doctrine of monarchic statehood initiated a general scientific and philosophical-legal reflection, the insufficient development of which was highlighted by Tikhomirov himself as a problematic specific feature in the historical and legal conceptualization of Russian statehood.*

Keywords: *supreme power, monarchy, republic, sovereignty, ideocracy, scientism, teleology.*

For citation: Moskalenko S. G. *Teoretiko-metodologicheskiy i politiko-pravovoy potentsial kontseptsii monarkhicheskoy gosudarstvennosti L. A. Tikhomirova (1852–1923) [Theoretically-methodological and politically-legal potential of L.A. Tikhomirov's (1852-1923) concept of monarchic statehood]. Filosofiya prava – Philosophy of Law. 2023. № 1 (104). P. 125–132.*

Исследования уникального вклада Л.А. Тихомирова в российскую государствоведческую мысль ведутся с 90-х гг., с момента первых публикаций его работ. Этот период можно атрибутировать как фактографически-реконструктивный. Современные ученые интенсивно готовили почву для адекватной рецепции его концептуализации монархической государственности в современных условиях, для чего требовалось в качестве предварительной задачи восстановление аутентичного контента его концепции при реконструировании всего контекста юридических и метаюридических доктринализаций российской государственности. Это существенно облегчило аналитическую разработку важнейших содержательных аспектов, а также приемов и принципов концептуализации Тихомировым сложнейшего феномена российской монархической государственности в данном исследовании, которая осуществлена в контексте важнейших тенденций эволюции русской философии права.

Концепция Л.А. Тихомирова обладает сложным концептуально-инновационным потенциалом для осмысления государственности на основе методологического принципа первичности верховной власти. Ученый выявил огромный методологический потенциал концептуализации принципа свободы через принцип власти, при их синтезировании в концепте самостоятельной личности. Использование принципа первичной реальности личности позволило Тихомирову разработать специфическую юридическую аксиоматику, что в свою очередь дало возможность ввести в академический дискурс естественно-правовое измерение монархического правосознания. Тихомиров продемонстрировал редкий пример синтеза фундаментальных начал в концептуализировании и институциональном конституировании основ государственности и правопорядка, а именно принципа «справедливости» из школы естественного права и принципа «воли суверена» из позитивно-правовой школы.

Заслуживает самой высокой оценки, помимо методологического, еще и креативный потенциал исследовательских усилий ученого. Л.А. Тихомиров сделал серьезные и очень редкие в гуманитарном знании научные открытия, выявив и обосновав принцип простоты верхов-

ной власти с его генетической корреляцией с религиозно-национальными особенностями идеократического элемента, материализацией, внешним проявлением которого «верховная власть» и является. Решение задачи элементарной реконструкции концепции Тихомирова, как в силу актуальности задачи, так и по причине нахождения в начальной фазе исследований его наследия, отличается высокой степенью полемичности. Целью концептуализации Тихомировым основ российской традиционной государственности в ее принципиальных как теоретико-правовых, так и метаюридических основаниях, с учетом необходимых государственно-правовых и историко-правовых контекстуальных, прежде всего, философско-правовых и историко-юридических аспектов, была прагматическая интерпретация функционального потенциала монархической конструкции государства. Уже сама по себе эта задача не могла не вызвать резкого отторжения со стороны адептов идеологических схем, в которых монархическому государству не оставалось места, ей предписывалась «безоговорочная капитуляция» перед казавшимися незыблемыми стереотипами политико-правовых восприятий.

Исследователи концепции Л.А. Тихомирова разделились на две группы. Первая особенно показательно по характеру результатов представлена В.Ю. Верещагиным, В.В. Макеевым, М.Ю. Понежиным [3]. Учение Тихомирова анализируется этой группой ученых без примесей «фобии» или «филии», объективно и многосторонне. Акцентировка внимания осуществлена на позитивном и новаторском потенциале концепции Тихомирова, что позволяет сопровождать современную нам рецепцию воззрений ученого на монархизм с позиций академической реабилитации монархического принципа государственного конструирования. Вторая группа исследователей, отдавая должное вкладу Л.А. Тихомирова, оказалась несвободной от инерции антимонархических вкусов советской эпохи и сосредоточивает внимание на разоблачительном пафосе недостатков монархического государственного устройства, не усматривая особой актуальной потребности в реципировании адекватного научного понимания монархизма и тем более прагматического использования его опыта в текущем государственном строительстве [9, 17].

После публикации в России основных работ Л.А. Тихомирова в 90-е годы XX в. стало очевидным, что художественно-публицистический и фольклорный этап в развитии русского государственного самосознания, представленный ранними славянофилами, а также Катковым, Леонтьевым, Победоносцевым и др., уходит в прошлое. Благодаря Л.А. Тихомирову процесс формирования самобытного национально-культурного и правового самосознания в России получил выраженную академическую компоненту.

Исследование результатов интеллектуальной деятельности Л.А. Тихомирова показало, что ему удалось создать основы альтернативного европейскому политико-правовому «мейнстриму» государствоведения на основе синтеза сциентистского и конфессионально-традиционного подходов к государственно-правовой проблематике, объединенных в философско-правовой интегративной целостности. Исследованная нами концептуальная деятельность Л.А. Тихомирова позволяет подвергнуть необходимой коррекции фундаментальные понятия современного государственного права, поставить их в адекватное отношение к накопленному в России собственному институциональному и концептуальному опыту государственного строительства. Философско-правовая методология, образцовая концептуализация сложных государствоведческих феноменов, энциклопедическая историко-правовая аргументация Л.А. Тихомирова, создали широкие возможности для дальнейшей юридико-догматической разработки всего круга проблем государственного права на основе разработанной им методологии, для позитивной трансформации всего метаправового комплекса в интеллектуальной культуре современной России. В предельно угрожающих беспрецедентных масштабах вновь сформировалась комплексная угроза деконструкции основ государственного управления и правопорядка, активно инспирируемая извне коллективным Западом через марионеточные структуры на бывшем советском цивилизационном пространстве. В таких условиях, естественно, обострилась политико-правовая технико-прикладная необходимость в анализе основополагающей философско-правовой проблематики – базовых принципов, концептуальной основы, «эйдоса» – внутренней идеи, образующих смы-

словой фундамент традиционно-исторической отечественной государственности.

Как и в начале XX в., в конце века Россия вновь столкнулась с обострением инспирированной извне угрозы фрагментации и деконструкции государственно-правой материи. Как и тогда, наблюдается синтез внешней инспирации с внутренней коллаборацией части социально активной части российского общества, полагающей, что они способствуют не атомизации государства, а реформированию, приведению его к некоему «адекватному» стандарту, сформированному на чуждой аксиологической и политико-технологической основах. Концепция Л.А. Тихомирова является заслуживающим внимания вариантом нейтрализации и активного противодействия опасному процессу атомизационного государственно-правового фрагментирования. Требуется извлечение полезных уроков из опыта разрушения традиционного исторического государства под видом его совершенствования и реформирования.

В современном мире вновь обострились проявления кризиса основ правовых ценностей-идеалов, правового мышления, закономерный итог разрушительных тенденций правового модернизма, ставящий под угрозу глубинные основы международных и внутренних правоотношений, их замену опасной для сохранения правосферы системой политизированных «правил». Реципированная концепция Л.А. Тихомирова позволит противостоять крайностям юридического легализма на одном полюсе и правового нигилизма и экстремизма на другом, избежать воспроизведения потенциально деструктивных сценариев государственно-правового развития на адекватных историческому развитию России доктринальных основаниях.

Монархия после французской революции 1789-1794 гг. считалась атрибутом старого режима и отжившим свое политическим и культурным феноменом. Подобное отношение к монархии с тех пор воспринимается как аксиоматически очевидное, привычным стало противопоставление монархии республике и демократии, часто в соединении и отождествлении ее с тиранией и негативной консервацией социального развития. Азбучным стало отождествление монархии и империи, монархии и бюрократии в популярном нарративе и академической науке. Подобного рода нигилистическое отношение к монархии в большинстве случаев диктуется коммерческими и политическими интересами и дополняется нередко гротескно цирковыми шоу, связанными с династическими расчетами и правами на престолы, выявлением процента «голубой крови». Подобные воззрения неверные ни фактографически, ни концептуально-аналитически, основательно разрушаются при соприкосновении с результатами исследований Л.А. Тихомирова.

При любом варианте понимания монархии – от стереотипно-риторического до схоластического, понимании и генезиса, и функционально-институциональной структуры невозможно отрицать колоссальную конструктивную конституирующую роль в политической и бытовой культуре России. Причем применительно к истории монархии в России следует подчеркнуть ее государствообразующую роль. Роль в трансформации эмбриональной государственности в регулярную. Бытовые и научно сформулированные рассуждения о монархии чаще всего останавливаются на данных интуитивных форматах восприятия, понимания и оценки. Дальше такие рассуждения, как правило, не идут, начинается область тормозящего влияния накопленных исторически предрассудков на понимание монархии как концепции и монархии как институциональной структуры. Изучение монархии основывается на корпусе авторитетных текстов, преимущественно Аристотеля и Жана Бодена, с концептуальной точки зрения все остальное, написанное на темы монархии, во многом лишь редуцированные версии основополагающих рассуждений этих авторитетных авторов. Но в этом случае сами классические рассуждения редуцируют монархию к власти одного, отличной от власти многих или некоторых.

Постклассическая литература стала путем от редукции к профанации. От известной доли профанации оказался не свободен И.А. Ильин. Наивные редуцированные взгляды на природу (социальную, культурную, политическую) монархии, на ее генезис и значение, упрощенные заключения от частного к общему, которыми изобилует его основное сочинение о монархии и монархизме, можно понять и объяснить незнакомством с методологией Л.А. Тихомирова и излишним доверием к

историческим работам по проблемам монархического устройства государств. Особенность монархии как исследовательской проблемы заключается в том, что на редуцированном уровне нельзя останавливаться, нужно двигаться дальше и глубже.

В России накоплен безграничный опыт структуризации управления в государстве с монархической властью. К началу XX в. обозначился вопиющий разрыв монархической практики и антимонархической теории. В самих основах теоретического объяснения природы государства и его повседневного функционирования стал наблюдаться кризисный разрыв между юридическим натурализмом и юридическим позитивизмом, их философско-правовая ограниченность. Но целые отрасли знания – государственное право, теоретизирование о природе монархии – воспроизводили одни и те же клише, с тайным сочувствием республиканизму, понимавшемуся как самая прогрессивная форма организации государственной жизни и как самая научно обоснованная форма политического доктринирования. Даже эмоционально сочувствующих монархии в России было очень мало, а понимающих, что это такое, в каких-то системах интеллектуальных конструкций еще меньше. В разбросанном виде в культурном слое политического мышления и рефлексии политического имелось достаточно отдельных элементов корректного аналитического понимания монархии и монархизма, их синтезировал Л.А. Тихомиров, но цельной школы теоретико-политического монархического мышления в России так и не сложилось, что при такой богатой монархической практике смотрится как труднообъяснимый парадокс.

После революции проблематика монархизма оказалась безнадежно погружена в и океан идеологических табу и клише. Были догматизированы и сакрализованы формулы восприятия этапов генезиса монархического государства: раннефеодальная, сословно-представительная, абсолютная конституционная монархия, которые закономерно автоматически сменялись республикой Советов. Обыденное словоупотребление предполагало, по сути дела, отождествление монархии и каменного топора. Как в современных условиях корректно относиться к монархическому стандарту организации государственной жизни? Имеется ли у монархизма как теоретико-концептуального принципа и как государственно-правовой практики какие-то ресурсы для развития?

Когда появились программные работы Л.А. Тихомирова, в России развязывалась диверсионная гражданская война с государственными институтами и ее сколько-нибудь видными представителями. Массовый террор пропагандистски оправдывался «отсталостью» монархического государственного управления, неспособностью монархии добровольно самоупразднить и освободить дорогу «прогрессивным» общественно-политическим элементам, к которым относились не только оппозиционные, но и радикально террористические группировки. Критерием прогрессивности обязательно считалась республиканская риторика, жонглирование терминологией, выхваченной из контекста политического развития западноевропейских стран. В России не хватало собственных терминологических конструкций, которые позволили бы сформировать адекватную историческому опыту страны политическую культуру, корректно трансформировать ее государственность в соответствии с вызовами времени.

Этот процесс, конечно же, шел, плодотворные разрозненные попытки можно увидеть в работах П. Новгородцева, Н. Коркунова, Б. Чичерина. Наиболее важный шаг в этом направлении формирования фундамента для собственной прагматической политической культуры сделал Л.А. Тихомиров, чей путь личностного развития мог бы стать в известной мере эталоном для интеллигенции всей страны. Являясь руководителем «Народной воли», Л.А. Тихомиров отдал должное усваиванию и распространению террористической идеологии и практики. В определенный момент он раскаивается, разрывает связи с террористами и становится создателем основ для подлинной политической культуры монархизма. Его попытка поражает и в наши дни, это тип «соло»-мыслителя, разрушающего стереотипы мышления и в наши дни. В начале XX в. содержание его трудов и интеллектуально насыщенной публицистики мало кем было понято вообще. Нельзя сказать, что наследие основателя прагматической политической культуры монархизма во всех составляющих – интеллектуальной, практической, этической – не вызывает интереса в наши дни.

Вклад Л.А.Тихомирова активно изучался российскими исследователями политической истории и культуры России, уже в 2003 г. увидела свет упоминавшаяся выше монография В.Ю. Верещагина, В.В. Макеева, М.Ю. Понежина, периодически публикуются интересные статьи, посвященные различным аспектам его творчества [3, 9-11, 17]. При этом характерологической общей особенностью публикаций является увлеченность реконструкцией его взглядов и аргументации. В этом смысле сделано достаточно много, работы выдающегося философа прочитаны, их контент восстановлен и репродуцирован. Не хватает ощутимо определенности в понимании практического потенциала его работ. Остается ли его концепция монархической государственности актуальной в целом и каковы практические возможности ее использования в государственном строительстве и формировании политической культуры современной нам России?

Идеализировать разработки Л.А. Тихомирова не стоит, у него можно найти натяжки, неточности, смешивание фактографии и мифологии, некритическое следование распространенным в его время точкам зрения. Но вместе с тем невозможно отрицать его серьезнейший вклад, он инициатор создания адекватной политической практике интеллектуальной монархической культуры. Чтобы подчеркнуть масштаб его вклада, следует вспомнить, что монархизм как тип управления и стиль политической культуры рос эволюционно на протяжении нескольких столетий. Первоначально в России сложившийся на высшем уровне управления абсолютизм был «косплеем» европейских форм. Практика провинциальной жизни зачастую отличалась от столичной как небо от земли. Профессионализированное государственное управление Россия имела почти исключительно в пределах столиц и формировалось вместе с монархией. В провинции функции государства возлагались на армию и помещиков, в большинстве своем бывших военных. Достаточно посмотреть, как и кем наполнялась казна при Петре и какую роль в сборе подушной подати играла армия.

Разработанная Л.А. Тихомировым методология позволяет достаточно определенно понять, что тысячелетняя монархия чуть ли не от Рюрика – это литературный мифологический неверифицируемый сюжет. Гипотетически, при всевозможных натяжках, очевидно, что власть древнерусских князей – это коллективная власть постепенно разросшегося кровно-родственного клана. Например, ни Владимир Мономах, ни Андрей Боголюбский, с точки зрения Л.А. Тихомирова, далеко еще не являются полноценными монархами ни по источнику своей власти, ни по статусному функционированию. Это выдвинувшиеся ситуативно по генеалогическим критериям фигуры. А московские князья ограничивались до эпохи Федора Алексеевича местничеством родственных боярских (бывших княжеских) кланов. Абсолютный монарх – император Александр I был республиканцем, как и его ближайшие друзья, прекрасно владел европейской либерально-республиканской риторикой благодаря своему учителю Лагарпу. Преемственность монархического государства формировалась как минимум несколько веков. Политическое развитие страны определяла не монархия, изображаемая как тираническая и деспотическая, а конфликты между аристократическими кланами, конфликты внутри одного разросшегося правящего клана (опричнина царя Ивана Васильевича легко может быть интерпретирована как межклановая борьба вплоть до распада государственной территории на опричнину и земщину). Это не есть признаки зрелости монархической государственности и культуры. Период первоначальных фаз генезиса завершается превращением монархии в выборную, но выборную не в современном смысле слова (электорат тогда – это несколько десятков представителей ведущих боярских кланов). Интуитивно это хорошо понимали деятели культуры России XIX в., например, Мусоргский и Римский-Корсаков в опере «Борис Годунов» в сцене доведения решения бояр до толпы простонародья. По сути, выборными, с делегированными полномочиями, замечал Л.А. Тихомиров, были Годунов, все Лжедмитрии, Шуйский, Михаил Романов.

В государственно-правовом учении Л.А. Тихомирова прямо указывается на невозможность стабильной или даже просто функциональной государственности, созидаемой на основе инспирированной из Европы либеральной правовой аксиоматики и выстроенных на ее основе концепций, так фатально индоктринировавшими правосознание в России. Современное государственное строительство в

России может и должно основываться на конструктивно-прагматическом потенциале творчески-традиционалистского, телеологического, православно-сциентистского государствоведения.

Список источников

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999.
2. Берман Гарольд Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 1999.
3. Верещагин В.Ю., Макеев В.В., Понежин М.Ю. Доктрина монархической государственности Л.А. Тихомирова. Ростов н/Д, 2003.
4. Ильин И.А. Понятия права и силы. Соч. в 2 т. Т. 1. М., 1993.
5. Ильин И.А. О сущности правосознания. Соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1993.
6. Ильин И.А. О монархии и республике // Вопросы философии. 1991. № 4-5.
7. Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего права. М., 1999.
8. Кистяковский Б.А. Право и метод // Русская философия права: философия веры и нравственности: антология. СПб., 1997.
9. Комова Н.Б. Монархическая власть в отечественной государственно-правовой традиции: неоконсервативная идеология Л.А. Тихомирова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. Специальный выпуск. Таганрог, 2009.
10. Манушакова Б.Р. Концепция монархической власти в воззрениях Л.А. Тихомирова // Философия права. 2017. № 3.
11. Еньшина Е.Н., Сафронов Н.А. Учение Л.А. Тихомирова о верховной власти // Известия Алтайского государственного университета. Юридические науки. 2018. № 3.
12. Новгородцев П.И. О задачах философии права. М., 1995.
13. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000.
14. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 2020.
15. Победоносцев К.Н. Великая ложь нашего времени. М., 2004.
16. Победоносцев К.Н. Новая демократия // Церковь и демократия. М., 1996.
17. Романов И.А., Романова В.Н. Религиозно-политические идеи К.Н. Леонтьева и Л.А. Тихомирова в формировании научной школы рус-

References

1. Alekseev N.N. Fundamentals of the philosophy of law. St. Petersburg, 1999.
2. Berman Harold J. Faith and Law: Reconciliation of Law and Religion. M., 1999.
3. Vereshchagin V.Yu., Makeev V.V., Ponezhin M.Yu. L.A. Tikhomirov's doctrine of monarchical statehood. Rostov n/A, 2003.
4. Ilyin I.A. Concepts of law and force. Op. in 2 vols. Vol. 1. Moscow, 1993.
5. Ilyin I.A. About the essence of legal consciousness. Op. in 2 vols. Vol. 1. Moscow, 1993.
6. Ilyin I.A. About the monarchy and the Republic // Questions of Philosophy. 1991. № 4-5.
7. Kazansky P.E. The power of the All-Russian Emperor. Essays on current law. Moscow, 1999.
8. Kistyakovsky B.A. Law and Method // Russian Philosophy of Law: Philosophy of faith and morality: an anthology. St. Petersburg, 1997.
9. Komova N.B. Monarchical power in the national state-legal tradition: L.A. Tikhomirov's neoconservative ideology // Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov. Special issue. Taganrog, 2009.
10. Manushakova B.R. The concept of monarchic power in L.A. Tikhomirov's views // Philosophy of Law. 2017. № 3.
11. Yenshina E.N., Safronov N.A. L.A. Tikhomirov's teachings on the supreme power // Proceedings of the Altai State University. Legal sciences. 2018. № 3.
12. Novgorodtsev P.I. About the tasks of the philosophy of law. M., 1995.
13. Novgorodtsev P.I. Introduction to the philosophy of Law. The crisis of modern legal consciousness. St. Petersburg, 2000.
14. Novgorodtsev P.I. About the social ideal. Moscow, 2020.
15. Pobedonostsev K.N. The Great lie of our time. M., 2004.
16. Pobedonostsev K.N. New Democracy // Church and democracy. M., 1996.
17. Romanov I.A., Romanova V.N. K.N. Leontiev's and L.A. Tikhomirov's religious and political ideas in the formation of the scientific school of

ской государственности // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 2.

18. Солоневич И.Л. Народная монархия. Минск, 1998.

19. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 2006.

20. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. М., 2013.

21. Тихомиров Л.А. Христианство и политика. ТОО «Алир», 2002.

22. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М., 2012.

Russian statehood // Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East. 2016. № 2.

18. Solonevich I.L. The people's monarchy. Minsk, 1998.

19. Tikhomirov L.A. Monarchical statehood. M., 2006.

20. Tikhomirov L.A. Sole power as a principle of the state structure. Moscow, 2013.

21. Tikhomirov L.A. Christianity and politics. Alir LLP, 2002.

22. Tikhomirov L.A. Religious and philosophical foundations of history. Moscow, 2012.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Москаленко Сергей Григорьевич, *кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.*

ORCID ID: 0000-0003-0386-4246

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Moskalenko Sergey Grigoryevich, *PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 83, Eremenko str., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation.*